

стве сибирской деревни: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск – Тара, 7–10 августа 2009 г.). Омск, 2012. С. 107–112.

3. Костюшко И.И. К вопросу о польских военнопленных 1920 года // Славяноведение. 2000. № 3. С. 45–62.

4. Biegański S. Repatrjacja jeńców 5-j dywizji syberyjskiej // Polacy na Syberji. Szkic historyczny. Warszawa, 1928. S. 69–76.

5. Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Kraków, Lublin: Gebetner i Wolf, 1922. 6, 253 s.

6. Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 582–584.

7. Рэзмер В. Польские военнопленные в большевистском плену в Сибири в 1920–1922 гг. // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов Междунар. науч. конф. Иркутск, 2001. С. 127–129.

8. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы). Документы и материалы / Публикацию подг. д-р ист. наук И.И. Костюшко. М.: Российская академия наук, Ин-т славяноведения, 2004. 403 с.

Статья поступила
в редакцию 09.04.2014

УДК [(94:39):001.891] (=554)

А.А. СУЛЕЙМАНОВ

ЮКАГИРСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1959 г.

Научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск
e-mail: alexas1306@mail.ru

Автором на основе анализа архивных данных и опубликованного источникового материала реконструирована история проведения Юкагирской комплексной экспедиции – важнейшей академической инициативы в истории научного изучения одного из древнейших этносов Российской Арктики. В исследованиях в рамках данной экспедиции принимали участие сотрудники Института этнографии, Института языкознания и Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. В статье представлена характеристика методики экспедиционных изысканий, которая включала проведение археологической разведки и раскопок, опросов и интервьюирования местного населения; наблюдение за современной хозяйственно-бытовой практикой, сбор и анализ архивного, соматологического и серологического материалов. Определены и показаны основные направления, результаты и география исследований, охвативших значительную часть северо-восточных районов Якутии и Магаданскую область. Работы участников экспедиции позволили внести существенный вклад в выявление и изучение археологических памятников исследуемой территории; получить сведения о традиционных занятиях и образе жизни древних юкагиров, их физико-антропологических характеристиках, фольклоре, языке и его диалектологических особенностях, а также рассмотреть современную лингвистическую и этнокультурную ситуацию, хозяйственную деятельность и происходящие этнические процессы. Отмечено значение проведенных исследований для формирования современного научного представления о юкагирах, а также для подготовки квалифицированных научных кадров.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, Академия наук СССР, юкагиры, коренные народы Севера, академические экспедиции.

В текущем году исполнилось 55 лет одной из интереснейших инициатив в истории научного изучения коренных народов Российской Арктики в XX в. – Юкагирской комплексной экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР.

Ко времени проведения экспедиции юкагиры являлись одним из наиболее малочисленных этносов среди всех коренных народов Северо-Востока СССР. По данным Переписи населения 1959 г., в Советском Союзе проживало всего 442 юкагира, в том числе 419 на территории Якутии и Магаданской области¹.

Несмотря на имеющиеся сведения о древнейшем происхождении народа, ареале его жизнедеятельно-

сти в прошлом и его месте в этнической истории Сибири, в научных знаниях о юкагирах к концу 1950-х гг. оставалось большое количество «белых пятен». Экспедиции В.И. Иохельсона 1895–1897 и 1901–1902 гг. по-прежнему являлись единственными изысканиями, в ходе которых предпринималась попытка рассмотреть все стороны жизни этноса – его язык, историю, культуру, быт, социальные отношения [1; 2, с. 178]. Полученные В.И. Иохельсоном сведения, при их уникальности и огромной ценности, постепенно устаревали, а с развитием научной мысли некоторые из разработанных ученых теоретических положений потребовали серьезных уточнений и корректировок. Последующие исследования участников Верхоянского отряда Якутской комплексной экспедиции 1927–1929 гг., Н.И. Спиридонова, членов экспедиции Охотско-Колымского краеведческого музея 1939 г. и И.С. Гурвича в 1951 г.

¹ Всесоюзная перепись населения 1959 года // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php (дата обращения: 18.02.2014).

были посвящены изучению отдельных сюжетов – хозяйственной деятельности, традиционных обрядов, одежды, мифологии, фольклора юкагигов, происходящих у них этнических процессов.

Организации Юкагирской комплексной экспедиции (ЮКЭ) значительно способствовало вышедшее 16 марта 1957 г. постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». Вскоре после его опубликования руководство Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения (ИЯЛИ ЯФ СО) АН СССР выступило с инициативой проведения комплексных исследований в местах компактного проживания юкагигов. Инициатива получила поддержку со стороны Якутского филиала СО РАН, профинансировавшего исследование [3, с. 6], и ведущих профильных учреждений страны – Института этнографии и Института языкознания АН СССР, которые согласились выделить для участия в работе экспедиции своих научных сотрудников.

В состав экспедиции в результате вошли как признанные специалисты, так и исследователи, которые не так давно начали свою научную карьеру. Ее руководителем и начальником археологического отряда был назначен канд. ист. наук, директор ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР З.В. Гоголев. Научным руководителем и начальником этнографического отряда экспедиции был канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР И.С. Гурвич. Лингвистический отряд возглавлял канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР Е.А. Крейнович. Вместе с ними в исследованиях приняли участие И.М. Золотарева (Институт этнографии АН СССР), К.И. Горохов, М.Я. Жорницкая, А.Н. Лаптев и С.А. Федосеева (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР)².

Отдельно следует сказать о научном руководителе экспедиции. И.С. Гурвич (1919–1992 гг.) являлся ведущим специалистом по этнографии народов Северо-Востока Сибири. Его кандидатская диссертация (1949 г.) была посвящена оленёкским и анабарским якутам. В 1951–1954 гг., будучи тогда сотрудником ИЯЛИ ЯФ АН СССР, И.С. Гурвич проводил исследования в десяти северных районах Якутии; им были изучены различные стороны жизнедеятельности русских старожилов, северных якутов, чукчей, эвенков, эвенков и юкагигов.

Согласно программе изысканий главными задачами ЮКЭ являлись: реконструкция истории хозяйственной деятельности, культуры и быта юкагигов; изучение языка и физической антропологии данного народа с целью выяснения его этногенеза; анализ происходящих этнических процессов; исследование современного хозяйства и культуры юкагигов с последующей разработкой рекомендаций по улучшению положения населения северных районов Якутии³. Иссле-

дованиями, за исключением современной территории Чукотского автономного округа, были охвачены все районы компактного проживания юкагигов: Нижнеколымский, Аллаиховский и Верхнеколымский районы Якутской АССР, а также Среднеканский район Магаданской области (здесь изыскания ограничивались только работами И.С. Гурвича).

Из Якутска – отправного пункта экспедиции – до места исследований, а также из одного района в другой участники экспедиции добирались воздушным путем. Внутри районов они использовали местные транспортные средства – собак, оленей, лошадей, моторные лодки, катера и ветки⁴. При этом отряды работали в основном независимо друг от друга.

Этнографический отряд экспедиции, в состав которого, помимо И.С. Гурвича входили К.И. Горохов, М.Я. Жорницкая и И.М. Золотарева, начал свою работу в апреле 1959 г. в Нижнеколымском районе. Здесь были проведены изыскания в пос. Нижние Кресты (будущий Черский), селах Колымское, Туустах-Сен, Андрюшкино, Походск и Нижнеколымск и на некоторых рыбалках. Во второй половине июня – июле ученые работали в населенных пунктах Полярное (Русское Устье), Котенко и Ойотунг, оленеводческих стадах, рыбалках и заимках Аллаиховского района. Исследования в Верхнеколымском районе проводились в с. Нелемное во второй половине июля – первой декаде августа. Завершились полевые работы в конце августа в с. Балыгычан Среднеканского района Магаданской области⁵.

Методика работы исследователей включала проведение подробных опросов местного населения и особенно старожилов (одному из интервьюеров было 104 года [4, с. 78]), изучение местного архивного материала, а также анализ современной хозяйственно-бытовой практики, как юкагигов, так и соседствующих с ними русских старожилов, чукчей, эвенков и якутов⁶.

Прежде всего, ученые стремились выяснить представление информантов о традиционных занятиях древних юкагигов и выявить следы самобытной юкагирской культуры в жизни и быту названных этносов, культурные связи которых значительно переплелись за годы совместного проживания на одной территории. В ходе изысканий были определены основные и подсобные отрасли хозяйства предков тундренных юкагигов⁷; выявлены достаточно информативные особенности устройства юкагирских жилищ, одежды, охотничьих и погребальных обрядов. В частности, сравнил юкагирские и эвенские обычаи, исследователи установили такие отличительные черты, как сожжение юкагирами на

⁴ Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (далее – ИЭА) РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 39. Л. 43.

⁵ Там же. Л. 42; Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 27–373.

⁶ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 27–54.

⁷ Тундренные юкагиры – одна из двух основных локальных групп юкагигов, проживающая в Нижнеколымском районе Якутии (самоназвание «вадулы»); вторая группа – лесные юкагиры («одулы»), сосредоточена в Верхнеколымском районе Якутии и Среднеканском районе Магаданской области.

² Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН (ЯНЦ СО РАН). Д. 359. Л. 5.

³ Архив РАН (далее – АРАН). Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 3.

специальных помостах останков диких оленей, а также костей и шкуры оленя, везшего тело умершего к месту захоронения. Данные факты, напоминавшие практику трупосожжения, которая существовала у ряда коренных народов Арктики, сходство способов охоты и элементов традиционной одежды юкагиров и нганасан, позволили И.С. Гурвичу сделать вывод о существовавших ранее тесных контактах между юкагирскими и нганасанскими родами и наличии до прихода русских в тундровых и лесотундровых районах севера России цепи охотничье-оленьеводческих племен⁸. В конце 1980-х гг. выводы И.С. Гурвича о родстве юкагиров и нганасан были подтверждены О.Л. Посух в результате анализа генетико-демографических данных [5, с. 11].

Работа исследователей с местным населением, анализ похозяйственных списков показали «далеко зашедший» здесь процесс смешения юкагиров с эвенами и чукчами, особенно усилившийся в конце 1940–1950-х гг. Данный процесс привел к метисации практически всех юкагиров, подавляющее большинство которых ко времени экспедиции было распределено по смешанным семьям. Однако основным языком коммуникации в этих семьях являлся юкагирский⁹.

В колхозе «Турваургин» (с. Колымское) участники отряда проанализировали также лингвистическую ситуацию. Проведенный с этой целью опрос, которым были охвачены 306 чел., свидетельствовал о широком распространении явлений двуязычия и многоязычия – более четверти респондентов владели 3, 4 или 5 (русский, чукотский, эвенский, юкагирский или якутский) языками¹⁰.

Любопытными представляются наблюдения ученых о влиянии коллективизации на социальные процессы. В Нижнеколымском районе она привела, по их мнению, к интенсивному обмену культурными ценностями – восприятию чукотских приемов выпаса оленей юкагирами и эвенами, чукотской мужской одежды русскими, эвенами, юкагирами и якутами, эвенской женской – чукчами и т.п. («Можно видеть эвена в чукотской кухлянке, якутских торбазах, эвенской шапке, в темных синих очках, едущего на нарте русского типа, запряженной собаками, при современных часах, бинокле и даже с китайским термосом в багаже»)¹¹. В Верхнеколымском районе исследователи установили, что последствиями коллективизации стали значительная утрата лесными юкагирами этнической самобытности, навыков традиционных занятий охотой и рыболовством, а также обезлюдивание берегов рек Рассоха и Коркодон. Причинами этих явлений ученые назвали форсированное переселение промыслового населения в крупные поселки и переход к новым отраслям хозяйствования (животноводство, огородничество), значительно менее рентабельных в условиях Севера, чем традиционные промыслы¹².

Характеризуя состояние современного хозяйства юкагиров, участники экспедиции выявили такие изменения, как укрупнение стада оленей, строительство инфраструктурных объектов (корали, страховые ледники), развитие инструментария рыболовов, в распоряжении которых оказались моторные лодки, капроновые сети и неводы, а также появление новых предметов быта (радиоприемники, кровати-раскладушки, эмалированная посуда и т.п.). Вместе с тем было установлено, что в целом техника оленеводства и ведения охоты осталась практически неизменной¹³.

На основании полученных данных И.С. Гурвич подготовил докладную записку «О положении юкагиров, эвенов, чукчей, русских старожилов ряда районов Якутской АССР и Магаданской области» в которой нашли отражения сведения об основных социально-экономических проблемах и соответствующие рекомендации по повышению уровня жизни местного населения¹⁴.

Работы этнографического отряда в Аллаиховском, Нижне- и Верхнеколымском районах были направлены на изучение еще нескольких проблем. В ходе бесед с местными жителями К.И. Горохов собирал сведения о родоплеменной принадлежности их предков, путях кочевий и расселении по старым административным единицам древних юкагирских родов¹⁵. М.Я. Жорницкая занималась изучением традиционных танцев и игр русских старожилов, юкагиров, эвенов и чукчей¹⁶.

Важное место в работе экспедиции заняли физико-антропологические исследования, организованные И.М. Золотаревой. Они состояли, главным образом, в сборе соматологического и серологического¹⁷ материалов в Аллаиховском, Нижне- и Верхнеколымском районах.

В ходе изысканий были обследованы 159 юкагиров, а также представители чукчей, эвенов и якутов¹⁸. По итогам работы И.М. Золотарева составила характеристику строения лицевого скелета и мягких частей лица, цвета глаз, волос и кожи, роста участников исследования, распространенности у них определенных групп крови [4, с. 154–192; 6, с. 48–52].

Ранее материалы о физическом типе юкагиров собирали только Д.Л. Иохельсон-Бродская в 1901–1902 гг. [1, с. 51–61] и участники экспедиции Охотско-Колымского краеведческого музея в верховья Колымы в 1939 г.¹⁹ Исследования И.М. Золотаревой, опирающиеся на более современную методику и сильную эмпирическую базу, позволили ей прийти к выводу, что юкагиры стоят особняком среди антропологических типов северо-востока России и относятся к байкаль-

¹³ Там же. Л. 22–25.

¹⁴ Научный архив ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 38. Л. 44–130.

¹⁵ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 54–67.

¹⁶ Там же. Л. 73–89.

¹⁷ Соматология – исследование антропологических признаков человеческого тела; серология – изучение различных свойств и особенностей крови.

¹⁸ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 30.

¹⁹ Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Ф. К-V. Оп. 1. Д. 27. Л. 3–4.

⁸ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 6–10.

⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 38–39.

¹⁰ Там же. Л. 39–42.

¹¹ Там же. Л. 40–41.

¹² АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 18–19.

скому типу²⁰. Данный вывод подтверждал концепцию происхождения юкагиров, которую сформулировал в начале 1950-х гг. крупнейший советский антрополог Г.Ф. Дебец на основе изучения небольшой краниологической серии, в настоящий момент антропологическая принадлежность этноса к байкальскому типу в научном мире не вызывает сомнений.

Лингвистический отряд ЮКЭ был самым малочисленным и включал всего двух участников – Е.А. Крейновича и А.Н. Лаптева²¹.

Начальник отряда Е.А. Крейнович (1906–1985 гг.) являлся на тот момент фактически единственным крупнейшим специалистом по юкагирскому языку, в СССР. Именно языку юкагиров были посвящены защищенная в 1949 г. кандидатская диссертация исследователя и опубликованная им в 1958 г. монография. При этом Е.А. Крейнович прекрасно разбирался также в нивхском и кетском языках; ему принадлежат работы «Фонетика нивхского языка», «Глагол кетского языка», «Нивхгу (Загадочные обитатели Сахалина и Амура)». Остается только предполагать, сколько еще этот выдающийся ученый мог бы сделать для отечественной науки, не проведя почти 17 лет в колымских лагерях и енисейской ссылке [7].

В период с 3 мая по 27 июня участники лингвистического отряда проводили исследования в с. Колымское среди тундренных юкагиров, а с 1 июля по 19 августа – в с. Нелемное среди лесных юкагиров. Всего ими было подробно опрошено 7 информантов [3, с. 7].

Результаты проделанной в ходе экспедиции работы и последующего скрупулезного анализа собранных данных, которые Е.А. Крейнович аккумулировал в монографии «Исследования и материалы по юкагирскому языку», позволили ученому установить ряд ключевых характеристик и особенностей синтаксиса, морфологического строя и фонетики юкагирского языка. Впервые в истории науки осуществив глубокий анализ грамматики двух диалектов тундренных и лесных юкагиров, Е.А. Крейнович отметил их значительные лексические расхождения, а также различия в звуковом строении и внутренней структуре целого ряда слов. Кроме того, исследователь осветил проблему генетической принадлежности юкагирского языка, основу которого он отнес к уральской языковой семье [3, с. 3–272].

Лаборант лингвистического отряда юкагир А.Н. Лаптев, помимо помощи Е.А. Крейновичу в сборе необходимого материала, также составил уникальную рукописную коллекцию из 80 фольклорных текстов – юкагирских сказок, рассказов, легенд, преданий и загадок²².

К исследованиям археологического отряда, наряду со штатными членами экспедиции З.В. Гоголевым и С.А. Федосеевой, были дополнительно привлечены топограф А.Г. Степанов и один рабочий²³. Этот отряд приступил к исследованиям позже всех – с июня,

когда началось оттаивание почвы. В ходе экспедиции ученые посетили Аллаиховский, Нижне- и Верхнеколымский районы. При этом специализированные археологические исследования ранее проводились только в последних двух – в 1946 г. на их территории работала Колымская экспедиция А.П. Окладникова, в Аллаиховском же районе такие изыскания были организованы впервые.

В низовьях Колымы археологи произвели разведку в окрестностях населенных пунктов Колымское, Андрушкино, Походск и Нижние Кресты. В местности Старый город, где в XVII–XVIII вв. располагался Стадунский острог, ими был составлен план этого исторического памятника, а в береговой осыпи найдены фрагменты вооружения и предметов быта²⁴. В конце июня – июле ученые работали в Аллаиховском районе. Основной целью исследований были поиски в окрестностях с. Полярное чандалов – древних деревянных жилищ-полуземлянок, известных по работам путешественников и исследователей XVIII – начала XX вв. Принадлежность данных сооружений к какой-либо древней культуре вызывала вопросы, однако имелось мнение, что их строителями являлись древние юкагиры [8, с. 28].

Свою работу участники отряда начали с опроса местных жителей, что позволило выяснить местонахождение чандалов, а также записать предания об обитателях данных жилищ и их материальной культуре [4, с. 86–90]. По итогам опроса ученые приступили к обследованию сооружений. Удалось обнаружить целые поселения, которые насчитывали до 40 чандалов, располагавшихся на возвышенностях по берегам мелких протоков. В ходе изысканий была произведена съемка местности, составлено описание планировки обнаруженных поселений и конструкции чандалов²⁵. Основываясь на полученных данных, исследователи пришли к выводу, что в этих сооружениях проживали «пешие», т.е. оседлые, юкагиры, которые упоминались в документах XVII в. и исчезли ко времени заселения края русскими²⁶.

Другим важным результатом работы археологического отряда ЮКЭ в Аллаиховском районе стало открытие в 20 км от с. Ойотунг, расположенного в низовьях Индигирки, Бурулгинской стоянки неолитического человека. В ходе ее раскопок ученые обнаружили значительное количество каменного инвентаря (около 300 отщепов из сланца и халцедона, 8 скребков, 23 резца, 3 ножа и 36 наконечников стрел) и костного материала²⁷.

В Верхнеколымском районе исследования археологов носили рекогносцировочный характер. Здесь, как и ранее во время изысканий А.П. Окладникова, не было обнаружено никаких следов древнейших культур человека²⁸.

²⁰ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 50–53.

²¹ Там же. Л. 5.

²² Там же. Д. 34; Д. 35; Д. 36.

²³ Там же. Д. 356. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 359. Л. 8, 103–142.

²⁵ Там же. Л. 18–21.

²⁶ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 11–14.

²⁷ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 361. Л. 10–14.

²⁸ Там же. Л. 8–9.

Наряду с рассмотренными выше работами участники экспедиции произвели запись на аудионосители образцов юкагирской речи, юкагирских, чукотских и эвенских танцевальных напевов и песен; засняли на киноплёнку танцы, езду на оленях и собаках, процесс строительства чума, а также различные бытовые сцены из жизни местного населения²⁹.

Примечательно, что ни до, ни после Юкагирской комплексной экспедиции в местах компактного проживания юкагиrow исследований такого масштаба, с привлечением ведущих специалистов, не проводилось. Именно работам ее участников мы обязаны многим из современных представлений о юкагиrow, включая сведения об их этногенезе, истории, языке, культуре и хозяйственной деятельности. Внимание ученых к различным этническим группам позволило создать широкую панораму жизни местного населения, что нашло отражение в трех фундаментальных монографиях и десятках научных статей (см. например: [3; 4; 9]). Экспедиция открыла большой научный путь И.М. Золотаревой, признанному впоследствии специалисту в области физической антропологии коренного населения Северной и Центральной Азии, М.Я. Жорницкой, ставшей крупнейшим специалистом по этнохорографу-

фии народов Севера, и С.А. Федосеевой, автору многочисленных археологических открытий на северо-востоке России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск, 2005. 666 с.
2. *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725 – 1917 гг. Новосибирск, 1994. 281 с.
3. *Крейнович Е.А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982. 304 с.
4. *Гоголев З.В., Гурвич И.С., Золотарева И.М. и др.* Юкагиры (историко-этнографический очерк). Новосибирск, 1975. 244 с.
5. *Посух О.Л.* Генетико-демографическое изучение популяций звенов и юкагиrow Якутии: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 1991. 16 с.
6. *Золотарева И.М., Башлай А.Г.* Серологические исследования в Якутии // Советская этнография. 1968. № 1. С. 46–55.
7. *Роон Т.П., Сирина А.А.* Е.А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы. М., 2003. Вып. 2. С. 47–77.
8. *Зензинов В.М.* Старинные люди у холодного океана. М., 1914. 134 с.
9. *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966. 276 с.

Статья поступила
в редакцию 31.03.2014

УДК 94(47)“1945/1990”

А.А. ДОЛГОЛУК

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: dolgalal@mail.ru

В статье оценивается современная историографическая ситуация изучения развития строительной отрасли в Сибири зарубежными учеными. Выявлены проблемы, которые привлекли их наибольшее внимание. Проанализировано 30 иностранных публикаций, в которых в той или иной мере затрагивалась исследуемая тематика. Иностранцами авторами прослеживалась взаимосвязь капитального строительства с экономической политикой по реализации в Сибири крупных программ общегосударственного значения. Показано негативное влияние ведомственности на сдерживание инвестиционного процесса. В качестве основных факторов развития производительных сил региона ученые определяли военно-стратегические и экспортные интересы, стремление страны получить недостающие сырье и материалы, готовую промышленную продукцию и т.п.

Большой интерес проявлен иностранцами к созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Ими оценивается его значимость для России и мировой экономики. Другой важной проблемой, привлекавшей внимание ученых, является масштабное энергетическое строительство на великих сибирских реках – Енисее и Ангаре. Прослеживается взаимосвязь сооружения гидроэлектростанций и создания крупных промышленных узлов и территориально-производственных комплексов.

При изучении истории формирования строительных трудовых коллективов зарубежные специалисты рассматривали такие вопросы, как использование на стройках принудительного труда, оценка его масштабов, источники и формы комплектования рабочих кадров. Они обращали внимание на труд заключенных, переселенцев, военнопленных и интернированных. Из форм пополнения чаще исследовались такие, как орнабор, общественный призыв, направление в тресты выпускников вузов, техникумов и профессионально-технических училищ.

Ключевые слова: зарубежная историография, капитальное строительство, формы пополнения кадров, строители, Сибирь, освоение территорий.

²⁹ Научный архив ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 39. Л. 46.